УДК 811.351.4
DOI: 10.31029/vestiyali39/1

ПРОБЛЕМЫ ВИТАЛЬНОСТИ АГУЛЬСКОГО ЯЗЫКА[1]

Л. Д. Рамазанова, Б. М. Атаев,
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского ФИЦ РАН

В статье приведены сведения по агульскому языку в социолингвистическом аспекте, где указана информация о принадлежности языка к той или иной семье или группе языков, о социальном статусе, ареале распространения, числе говорящих, даются сведения о диалектной дифференциации, приведен краткий обзор особенностей звукового строя, грамматики и лексики. Указаны количественные параметры проживания представителей агульского этноса в Дагестане, приведена численность владения родным языком, охарактеризована специфика функционирования агульского языка в этом регионе.

Ключевые слова: социолингвистика, языки народов Дагестана, агульский язык, проблемы витальности.

The article provides information on the Agul language in the sociolinguistic aspect, which contains information about the language's belonging to a particular family or group of languages, social status, distribution area, number of speakers, information about dialect differentiation, a brief overview of the features of the sound system, grammar and vocabulary. The quantitative parameters of the residence of representatives of the Agul ethnic group in Dagestan are indicated, the number of native language proficiency is given, and the specifics of the functioning of the Agul language in this region are characterized.

Key words: sociolinguistics, languages of the peoples of Dagestan, Agul language, vitality problems.

Ранее освещение некоторых языков Дагестана в социолингвистическом аспекте проводилось в контексте общедагестанских социолингвистических исследований: материал этих языков привлекался при синхронных описаниях и прогнозировании сценариев их дальнейшего развития [1; 2; 3]. В настоящей статье мы попытаемся привести социолингвистическую характеристику агульского языка.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, в России проживало 34,2 тыс. агульцев, из них в Дагестане – 28 054 чел. (в том числе более 10 тыс. в Агульском районе), в Ставропольском крае – 1,7 тысяч [4].

По итогам Всероссийской переписи населения 2020 года, в Российской Федерации проживает 34 576 агульцев, из них в Дагестане – 29 243 чел. [5]. В основном они проживают в центральной части юго-восточного Дагестана в труднодоступных ущельях Агульского и Курахского районов, а также в городах. Переселенцы 1960-х годов проживают в прибрежном Дербентском районе и селении Дружба Каякентского района. Небольшое количество переселенцев живет также в Дербенте и его окрестностях (с 1960–1970-х годов, в частности, в переселенческом сел. Укуз), сел. Авадан Докузпаринского района, сел. Дузлак Дербентского района, сел. Башлыкент Каякентского района (переселенцы из сел. Хвередж), городе Махачкале и за пределами Дагестана – в Сумгаите (Азербайджан), в Киргизии (с периода коллективизации), в Ставрополье (с 1980-х годов). По данным переписей населения, число агульцев растет, хотя процент считающих агульский язык родным постоянно снижается.

[1] *Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда No 25-28-20170, https://rscf.ru/project/25-28-20170/25-28-20170*

По данным Всероссийской переписи населения 2020 года, из 34 576 агульцев считают агульский язык родным 33 182 чел., а владеют им лишь 20 563 чел. [5] (для сравнения: в 2010 году из 28 054 агульцев родным языком владели 25 664 чел.) [4].

В течение веков агульский язык функционировал как разговорно-бытовой, хотя в 1990 году в соответствии со ст. 10 Конституции Республики Дагестан, агульский, наряду с другими языками Дагестана, имеет статус государственного языка Республики Дагестан [10]. В последние десятилетия языком обучения, массовой коммуникации, делопроизводства и межнационального общения является русский язык.

Начиная с 1920-х и до 1952 года обучение в агульских школах в основном осуществлялось на лезгинском языке. С 1952/53 учебного года агульские школы с первого класса перешли на обучение на русском языке. В качестве языков межнационального общения в разные годы агульцы использовали также языки более многочисленных соседей: на севере – даргинцев (сел. Цирхе) и лакцев, на востоке (кошанский диалект) – табасаранцев, на юге (Курахский район) – лезгин. В даргиноязычных селениях Агульского района Чираг и Амух отмечается пассивное владение агульским языком. В прошлом среди агульцев широко было распространено знание азербайджанского языка, в частности в агульском селе Буршаг азербайджанский язык являлся даже языком школьного обучения.

Агульский язык *(агъул чIал // агъуларин чIал*) – язык агульцев относится к восточнолезгинской подгруппе (в которую он входит вместе с табасаранским и лезгинским) лезгинской группы восточнокавказских языков. Ближайшими соседями агульцев являются даргинцы и кайтагцы (на севере и северо-востоке), табасаранцы (на востоке), лезгины (на юге) и рутульцы (на юго-западе). Самоназвание агульцев – *агъул шуй* «агулец», *агъулар* «агульцы». Лезгины, ближайшие соседи, именуют их также *агъулар*, табасаранцам агульцы-кошанцы известны как *рукьушнар*, у лакцев они известны под названием *агъал-кьушайми*, у цахурцев именуются *хывынбы*.

Этноним «агульцы» произошёл от географического названия местности Агул-дере. Однако в прошлом не все агулы именовали себя *агъулар*. Например, жители Кушан-дере называли себя *къушанар*, а жители Керен-дере – *кIеренар*. Лишь в советский период все жители трех обществ (Агул-дере, Кушан-дере, Керен-дере) официально стали именоваться агульцами.

Определение *агъул* используется и для обозначения территории проживания агулов – *Агъул-дере* «Агульская долина». Вообще агульцы локализуются в четырех ущельях: *Агъул-дере, Кьушан-дере, ХIуппукь'-дере и КIерен-дере,* проживая компактно в Агульском районе (16 селений: Арсуг, Бедюк, Буркихан, Буршаг, Гоа, Дулдуг, Дуруштул, Кураг, Мисси, Рича, Тпиг, Фите, Худиг, Хутхул, Цирхе, Яркуг) и на сопредельной территории Курахского района (5 селений: Квардал, Укуз, Усуг, Хвередж, Хпюк). На востоке они граничат с табасаранцами, на северо-западе – с даргинцами, на юго-западе – с рутульцами и на юго-востоке – с лезгинами.

К началу XXI века структура расселения агулов несколько изменилась в связи с добровольным или вынужденным переселением из высокогорных сел на равнину, а также постепенным оттоком населения из сельской местности в города. Так, давно перестало существовать село Дуруштул, постепенно обезлюдело Цирхе – наиболее труднодоступное из агульских сел. Вместе с тем поселения с компактным проживанием агульцев возникли на равнинной части Южного Дагестана – это село Гелинбатан Табасаранского района (где живут переселенцы из Фите), село Чинар Дербентского района (куда переселились многие цирхинцы), сел. Рубас Дербентского района (переселенцы из Фите), совхоз им. Карла Маркса Дербентского района (новое место проживания дуруштульцев) и др.

Кроме того, в Табасаранском районе агулы живут в селении Гелинбатан (Ново-Фите). На равнине агульцы проживают в поселках Шамхал (гор. округ Махачкала) и Тюбе (Кумторкалинский район).

В агульском языке выделяются четыре диалекта: **агульский (тпигский), керенский (ричинский), кошанский** и **буркиханский (гекхунский / гехюнский).** Иногда также обособляется говор сел. Фите. Вместе с тем резкие расхождения между кошанским диалектом и

всеми остальными диалектами послужили основанием для ранних исследователей [7] выделить в агульском языке два наречия (диалекта) – кошанское и собственно агульское.

Наиболее яркой особенностью кошанского диалекта является наличие наряду с билабиализованными согласными и дентолабиализованных (Арсуг, Буршаг). Некоторые исследователи склонны считать кошанский диалект отдельным языком, так как взаимопонимания между кошанским и другими диалектами нет.

Агульский диалект представлен говорами селений: Тпиг (*Типагъ*), Мисси (*Мисси*), Хутхул (*Гъудгъул*), Гоа (*Гъваъ*), Дуруштул (*Дурушmул*), Яркуг (*ЯркIугI*), Кураг (*Курагъ*), Дулдуг (*Дулдугъ*) и др.

Керенский диалект составляют говоры селений: Рича (*ЧIаъ*), Бедюк (*Бядухъ*), Квардал (*Курдал*), Усуг (*Усугъ*), Хвередж (*ХIваредж*), Укуз (*Уккуд*). В области фонетики керенский диалект отличает от других диалектов повсеместный переход *дж* → *ж*, а в области морфологии – преимущественно десятеричная система числительных, архаическое совмещение функций местного и направительного падежа (ричинский говор), дифференциация форм номинатива и эргатива у личных местоимений 1-го и 2-го лица.

Кошанский диалект представлен говорами селений: Буршаг (*Буршагъ*), Арсуг (*Арсугъ*) и Худиг (*Худегъ*). Кошанский диалект различается от других диалектов рядом фонетических и лексических особенностей.

Буркиханский диалект представляет речь только одного аула Буркихан (*Гекъуьн*). Буркиханский диалект отличается от других локальных единиц, как и ричинский говор керенского диалекта, совмещением функций направительных падежей локативами. Отмечается переход *д – р*, *б – в*, что сближает его с кошанским диалектом и цирхинским говором, имеются и лексические расхождения.

Помимо указанных диалектов исследователи выделяют еще **три промежуточных говора**: ***фитинский*** (*ФитI*) примыкающий к кошанскому диалекту, ***хпюкский*** (*ХIуьппукь*), тяготеющий к керенскому диалекту *и* ***цирхинский*** (*Цирхье*). Последний говор представляет своего рода феномен, поскольку он по своему лексическому составу близок к кошанскому диалекту, а по основным морфологическим характеристикам относится к собственно агульскому диалекту.

Фонетическая система агульского языка характеризуется сравнительно несложным составом вокализма и сложным консонантизмом, в составе которого представлены «сильные» смычные, аффрикаты и в отдельных диалектах спиранты; лабиализованные (в говорах и дентолабиализованные), фарингализованные, абруптивные (по способу образования), увулярные, фарингальные и ларингальные (по месту образования) и др.

В агульском языке отсутствует категория грамматического класса. Множественное число имен образуется суффиксальным способом. В агульском склонении выделяются две основы: прямая и косвенная. Последняя образуется от прямой при помощи целого ряда формантов. Падежи подразделяются на основные (именительный, эргативный, дательный и родительный) и местные (пространственные). Имеется восемь серий местных падежей. Каждая серия содержит по три падежа: падежи покоя, направительные и исходные.

Видовые корреляции в глаголе представлены оппозицией соответствующих деепричастных форм. Временные формы образуются от деепричастий совершенного и несовершенного видов, инфинитива, а также причастий при помощи вспомогательных глаголов. Среди форм наклонений представлены: повелительное, условное, уступительное, желательное, предположительное, гипотетическое и предостерегательное.

Различаются эргативная, абсолютная и дативная конструкции простого предложения. Порядок слов в предложении фиксирован: глагол занимает конечную позицию, имя субъекта действия стоит в начале предложения, за ним следует имя объекта. Определение предшествует определяемому слову. Сложноподчиненные предложения передаются различными деепричастными, причастными и инфинитивными оборотами, а также придаточными предложениями причины, обстоятельственными, условными.

В 1991 году на агульском языке была создана письменность на базе агульского диалекта, издан букварь. Создаются учебники и готовятся специалисты (в ДГУ, ДГПУ и Дербентском профессионально-педагогическом колледже). С 1993 года издается республиканская общественно-политическая газета «*Агъуларин хабар»* («Агульский вестник»), в которой печатаются материалы на агульском и русском языках.

Существенные фольклорные материалы были опубликованы в качестве приложений к лингвистическим очеркам А. Дирра [7], Р. Шаумяна [22], А. А. Магометова [11]. В разные годы исследованием агульского языка занимались Н. Д. Сулейманов [18; 19; 20], З. К. Тарланов [21], Ш. А. Мазанаев [12], С. Р. Мерданова [14; 15], С. Н. Гасанова [6; 15], З. Г. Каидов [6], Т. А. Майсак [13], М. Р. Рамазанов [16; 17], Р. С. Исрафилов [9] и Н. Р. Исрафилов [8; 9].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Атаев Б. М., Ибрагимова М. О.* Национально-языковая политика в Дагестане: современное состояние и перспективы // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2020. № 3(32). С. 126–132. DOI: 10.25693/SVGV.2020.32.3.013.

2. *Атаев Б. М., Ибрагимова М. О.* Прогнозирование сценариев развития бесписьменных дагестанских языков в многоязычном регионе // Социолингвистика. 2021. № 3 (7). С. 26–40. DOI: 10.37892/2713-2951-3-7-26-40.

3. *Атаев Б. М., Ибрагимова М. О.* Специфика языковой ситуации в многоязычном ареале (на примере Рутульского района Республики Дагестан) // Новые исследования Тувы. 2022. № 4. С. 106–113. DOI 10.25178/nit.2022.4.8.

4. Всероссийская перепись населения 2010 года. Официальные итоги по национальному и языковому составу населения и по регионам. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html

5. Всероссийская перепись населения 2020 года. Том. 5. Национальный состав и владение языками. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/vpn_popul.

6. *Гасанова С. Н., Каидов З. Г.* Современный агульский язык. Махачкала: Издательство ИП Хайбуллина Ф. Ф.; «Типография Вега», 2017. 127 с.

7. *Дирр А.* Агульский язык // Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. Вып. XXXVII. Тифлис, 1907.

8. *Исрафилов Н. Р.* Фитинский говор агульского языка. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2013. 164 с.

9. *Исрафилов Р. С., Исрафилов Н. Р.* Фразеологический словарь агульского языка. Махачкала: ДГПУ, 2014. 183 с.

10. Конституция Республики Дагестан от 10 июля 2003 года [Электронный ресурс] // Сайт Правительства Республики Дагестан. URL: http://e-dag.ru/2013-05-27-06-54-30/konstitutsiya-rd.html (дата обращения: 13.01.2025).

11. *Магометов А. А.* Агульский язык. Исследования и тексты. Тбилиси: Изд-во Мецниереба, 1970. 244 с.

12. *Мазанаев Ш. А.* Русско-агульский и агульско-русский словарь. Махачкала: ДГУ, 2017. 403 с.

13. *Майсак Т. А.* Агульские тексты 1900–1960-х годов. М.: Academia, 2014. 496 с.

14. *Мерданова С. Р.* Морфология и грамматическая семантика агульского языка. М.: Советский писатель, 2004. 300 с.

15. *Мерданова С. Р., Гасанова С. Н.* Социолингвистический портрет агульского языка // Языкознание в Дагестане. Вып. 1. Махачкала, 1997. С. 124–127.

16. *Рамазанов М. Р.* Агульско-русский словарь. Махачкала: Изд-во Лотос, 2010. 712 с.

17. *Рамазанов М. Р.* Этимологический словарь агульского языка. Махачкала, 2013. 760 с.

18. *Сулейманов Н. Д.* Агульско-русский диалектологический словарь. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2003. 220 с.

19. *Сулейманов Н. Д.* Глагольная фразеология агульского языка: автореф. дис. … канд. филол. наук. Махачкала, 1986. 24 с.

20. *Сулейманов Н. Д.* Сравнительно-историческое исследование диалектов агульского языка. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 1993. 209 с.

21. *Тарланов З. К.* Агулы: их язык и история. Петрозаводск: ПГУ, 1994. 287 с.

22. *Шаумян Р.* Грамматический очерк агульского языка (с текстами и словарем). М.: Изд-во АН СССР, 1941. 200 с.

Поступила в редакцию
16. 05. 2025

Атаев Борис Махачевич, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН; e-mail: bm_ataev@mail.ru

Ataev Boris Makhachevich, Doctor of Philology, Professor, chief researcher, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS;
e-mail: bm_ataev@mail.ru

Рамазанова Латифа Дашдемировна, кандидат филологических наук, научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН;
e-mail: sherifalieva.latifa@yandex.ru

Ramazanova Latifa Dashdemirovna, Candidate of Philology, research worker, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS;
e-mail: sherifalieva.latifa@yandex.ru